

Снайпер уровня бога, Черная Мамба, появился в Сахеле. Он уставился на опустошенное поле боя с винтовкой Драгунова, перекинутой через плечо, без всякого выражения. Капитан уставился на Черную Мамбу с пустым выражением лица, как и остальные.

Сержант Пол был выбран командиром команды "Ратель" из 13-го полка "Legion Etranger" лагеря Джибути. Он несколько раз слышал о Черной Мамбе от своего полковника и Пифа, но всегда сомневался в их рассказах.

"Он не человек!"

Он медленно покачал головой. Даже полковнику Филипу и капитану Пифу было трудно понять способности Черной Мамбы.

Лица его товарищей по команде стали безучастными, и они начали улыбаться. Им было приказано убивать или быть убитыми; смерть была всего лишь проходящей декорацией. Беспорядочная демократия была лишь потворством. Они могли сострадать мертвому врагу, но не испытывать чувства вины.

Они могли быть героями или зверями, но ни один наемник не желал быть трусом. Черная Мамба, весь в крови, был их товарищем и гордостью их команды. Быть с Черной Мамбой означало, что у них есть запасной спасательный круг.

"Капитан!" Буример позвал Пола.

"Этот парень - Муста".

Буример перекатил тело и уложил его прямо. Красная жидкость лилась из его головы, которая разорвалась пополам.

"Ублюдок, которого называют Канма Сахеля?"

"Да. Черная Мамба убил его довольно жестоко, но он определенно Муста".

Буример указал стволом своего ружья на табличку на плече.

"Он - подполковник".

Капитану пора было удовлетвориться неожиданным результатом. Омбути проверил свое тело и начал дрожать.

"О, Аллах! Это сержант армии Хабиба, Муста. Этот ублюдок изнасиловал мою дочь и убил мою семью".

Слезы Омбути текли по его лицу, когда он в безумной ярости пинал тело.

"Смотрите, Аллах не прощает тех, кто согрешил, тех, кто свинья. Он послал Божьего воина, чтобы он воздал тебе по заслугам".

Омбути, который причитал, повернулся и встал на колени перед Черной Мамбой.

"Благодарю тебя.

Воин пустыни не прощает обид, но и не прощает долгов. Я верну этот долг".

"Я убил его только потому, что он был нашим врагом. У тебя нет причин говорить о долге". Черная Мамба довольно резко оборвал слова Омбути.

"Нет. Я действительно в долгу перед тобой. У меня есть только одна просьба".

"Говори".

"С твоего разрешения я хочу отрубить ему голову. Он не заслуживает реинкарнации".

Черная Мамба вспомнил себя прежнего, когда он замахнулся топором, чтобы разрубить шею белого священника. Как несправедлив и зол он был тогда!

"Ладно. Делай, что хочешь".

"Спасибо."

Омбути достал свой шамшир и с размаху опустил его на шею Мусты. Он не смог отрубить голову одним ударом, и ему пришлось несколько раз замахнуться. Это действие повредило труп, но никто не попытался остановить Омбути.

"Ха, это не самое лучшее зрелище, но раз кто-то с вызывающим именем позволил это, я даже не могу его остановить. Полагаю, Канмы недостаточно, чтобы выступить против Черной Мамбы".

Капитан воскликнул, словно причитая.

Омбути положил голову Мусты на красный камень и облил ее бензином, чтобы сжечь. С этим Муста был обречен вечно гнить в аду.

Омбути сел на песок и заплакал, задыхаясь. Наконец-то он отправил одного из своих врагов в ад. С тех пор как он потерял жену и дочь из-за ФРОЛИНАТА, он жаждал мести и бросил на борьбу всю свою жизнь и богатство. Враг был силен, но его силы оказалось недостаточно.

Он стал символом мести. Он поклялся пожертвовать своей душой ради мести, но враг был слишком силен, а путь к мести слишком долг. Аллах послал божьего воина, когда тот был на грани того, чтобы сдаться.

Омбути посмотрел на азиатского воина, который стоял непоколебимо, как железная башня. Черная Мамба при их первой встрече впервые пустил в него пулю, когда он прятался под землей. Тот же человек отомстил ему. Оставшаяся враждебность к нему исчезла, как утренняя роса.

Закончив свой ритуал, Омбути поцеловал тыльную сторону руки Черной Мамбы и крикнул в небо.

"Аллах ху акбархл (Аллах удивителен), Аллах ху акбархл. Мой вакиль!"

Благодарность Иммохарена из племени туарегов была безмерной. Омбути поклялся отдать все, что у него есть, включая свою жизнь, Черной Мамбе. В исламском мире все были равны.

Традиционный мусульманин не опускал головы и не становился на колени перед властью имущими или даже перед теми, кого он уважал. Только Аллах был выше, а все люди были равны. Даже пророк Мухаммад был таким же равным человеком, как и они.

Конфликт между их религией и христианской религией неизбежно должен был произойти. С точки зрения ислама, Иисус был пророком, которого можно уважать, но не считать духовным существом.

Омбути, вместо того чтобы назвать Черную Мамбу высшим существом, решил называть его Вакиль (хозяин).

"Почему этот старик нападает на меня? Неужели он сошел с ума?"

Черный Мамба, который ничего не знал, беспомощно уставился на Омбути.

Сержант Марк и рядовой Эмиль перетащили захваченных и раненых пленников.

"Это водители бронетранспортера".

Состояние пленных было довольно хорошим. У большинства из них были ранены левые бедра. На их темных, обожженных лицах были морщины. На вид им было далеко за сорок.

"Был ли кто-нибудь еще в кабине автомобиля?" - спросил капитан у Марка.

"Нет. В конце концов, они бы не захотели стать жареными яйцами в этой банке".

Партизаны тоже были людьми. Когда полуденная температура поднималась выше 30 градусов по Цельсию, внутри машины нагревалось до 40 градусов. Находиться внутри было невозможно.

Удивительно, но старый арабский водитель был спокоен. Он не выражал лица, и его глаза не дрожали. Майк надавил на шею старого араба, чтобы заставить его встать на колени. Он с еще большей силой надавил на свою раненую правую ногу, чтобы заставить его встать на колени.

"Этот проклятый ублюдок!"

Майк пнул старого партизана по правой голени.

"Ах, ты, свинья!"

Старый партизан, не сопротивляясь, упал на землю и издал пронзительный крик. Майк, удивленный этим криком, в свою очередь посмотрел на Черную Мамбу. Он не забыл угрожающее предупреждение о том, что его руки и ноги будут сломаны, если он безрассудно применит насилие. Он вздохнул с облегчением. Глаза Черной Мамбы все еще были прикованы к опустошению поля боя.

Пленник пристально посмотрел на Майка. Его глаза были наполнены яростью, а не страхом.

"Dalkis al quadiruh, kunta jabanah! (Грязные еретики, трусливый ублюдок!)"

"Что, черт возьми, этот парень говорит? Я собираюсь вырвать твои глазные яблоки".

Майк наконец взорвался и сильно треснул Фамасом по черепу пленника. Раздался звук, и череп пленника проломился.

"Майк, успокойся. Нам нужно вытянуть из него информацию".

Пытаясь остановить его, Буример сурово посмотрел на Майка. Майк был талантливым парнем,

но с неправильным характером. Он не смог избавиться от своих жестоких привычек даже после того, как был жестоко наказан Черной Мамбой. Он не заслуживал доверия, потому что не мог преодолеть свое безумие.

"Где Черная Мамба?" Шартрез искал его.

Капитан указал подбородком на утес в 50 метрах от поля боя. Шартрез последовал в том направлении, куда указывал капитан.

Черная Мамба сидел на краю обрыва, положив голову между ног. Его плечи вздрагивали.

"Герой Deuxieme Rep плачет, как девчонка".

Капитан высмеивал его, но его сердце сочувствовало ему. Он был чудовищным, но все же человеком, которому едва исполнилось 20 лет. В первом бою кровь лилась ручьем, а мозговое вещество вытекало из большинства его выстрелов. Если бы он не был потрясен, его можно было бы принять за дьявола в человеческой шкуре. Нет, он пробудился как дьявол уже на поле боя.

"Агх, чертовщина, какого черта!"

"Отец, теперь моя очередь следовать за тобой?"

Черная Мамба кричал так, словно у него кровоточили голосовые связки. Его боль была не от того, что он убил всех этих людей.

Это происходило от мучений, связанных с тем, что он не стал тем человеком, которым, как ожидал его отец, он должен был стать с именем, которое ему дали при рождении. Вместо этого он стал мрачным жнецом.

"Хэ Ён, Хэ Ён!"

Это было мучительно. Его жизнь была далека от нормальной. В голове крутились сожаления, а то, что он не мог дотянуться до Хэ Ён своими окровавленными руками, приводило его в еще большее отчаяние.

"Ува... Отец, прости меня!"

Горестный крик парантропа разнесся по Ульди Хамарлу. Капитан и члены команды в оцепенении уставились на Черную Мамбу. Никто не понимал по-корейски, но скорбные крики заставили их сердца содрогнуться.

Капитан вспомнил свое первое убийство. Его целью был офицер алжирской радиостанции. Они случайно столкнулись и подрались на ножах и пистолетах. Его тошнило целую неделю после того, как он вышел после обмена кровью.

Он решил, что имя, которое называл Черная Мамба, должно быть именем его матери или его возлюбленной. С одной стороны, он почувствовал облегчение. Этот парень тоже был человеком. Он не собирался поддаваться возбуждению от убийства.

"Он новичок, несмотря на то, как он себя ведет". Майк передразнил его и улыбнулся.

"Майк, следи за своими словами. Блэк - наш герой", - сказал Буример в гневе.

Члены команды тоже не выглядели довольными.

"Майк, собери команду и очисти поле боя". Капитан шагнул вперед, чтобы убрать Майка с дороги.

Шартрез и Эмиль направились к Черной Мамбе. Капитан остановил их, покачав головой.

"Оставьте его. Это одно из многих препятствий на пути к тому, чтобы стать мужчиной и наемником".

Шартрез кивнул.

Капитан был прав.

Товарищ, не способный убить врага на поле боя, был хуже врага. Это было присутствие, которое было бесполезно в качестве союзника. Такой человек должен был ослабить решимость каждого и разрушить командную работу.

Раз уж он решил стать наемником, он должен был им стать.

Это было время, когда новичок преодолевал свою боль и шок, чтобы стать настоящим воином. Двое, понявшие намерения капитана, вернулись.

Их глаза, которые на мгновение были украдены Черной Мамбой, вернулись к пленнику. Старый партизан вел себя так, словно уже лишился жизни. Омбути начал переводить вопросы Буримера.

"Есть ли здесь кто-нибудь из твоих товарищей?".

"У меня нет причин отвечать тебе".

"Ха!"

На ответ пленника Буример рассмеялся.

"Грязный ублюдок, похоже, ты занимался грязной работой, пока был жив".

Пленник обнажил свои черные зубы и рассмеялся над Буримером.

"Ха, ты, грязный еретик, не говори своими грязными устами на исторических землях Аллаха. Знаешь ли ты вкус изнасилования молодой девушки? Откуда вам знать ощущения, когда вы засовываете свой секс в маленькое отверстие?".

Буример, услышавший перевод, пришел в ярость.

"Омбути, ты правильно перевел?".

"Дословно".

Буример нажал на гашетку своей Беретты и прицелился в голову пленника. Омбути тут же надавил на руку Буримера.

Sst-

Между ног пленника поднялась пыль.

"Успокойся. Он пытается разозлить тебя, чтобы его не пришлось пытать. Он боится пыток. Остальное предоставь мне".

"Черт! Спасибо."

Сержант Буример, чувствуя себя довольно неловко после слов Омбути, отступил назад.

"Ух, эти временщики".

Капитан наблюдал за происходящим и прищелкнул языком. Омбути бросил взгляд на старого партизана. Его десны, где отсутствовали три передних зуба, были распухшие. Когда жену Омбути изнасиловали, она ударила Хабиба камнем по лицу. Передние зубы этого человека могли выпасть таким же образом, когда он насиловал женщину. Как сказал сержант Буример, этот человек, должно быть, всю жизнь занимался грязными делами.

Омбуто вытащил из-за пояса нож и, не раздумывая, отрезал пленнику большой палец.

"Аррр!"

крик пленника прорвался сквозь темноту. Омбути остановил поток крови и оставил его в покое. Тело пленника содрогалось от боли, а его крики стихли.

. Омбути холодно обратился к нему.

"Это всего лишь демонстрация. С этого момента я буду отбирать у тебя части тела одну за другой. Оторванные части будут сожжены, а пепел развеян, но, если ты будешь сотрудничать, я похороню тебя целиком".

"Ты - слуга Аллаха, и ты смеешь выступать на стороне белых, совершая грехи, как эти еретики!"

Партизан выстрелил в ответ, его лицо побледнело. В исламской религии тело было местом, куда возвращалась душа. Когда тело сжигалось, душа терялась и блуждала без своего дома, а душа без дома была обречена бродить по аду. Более того, когда тело разрывалось на части и сгорало, это было непоправимо даже с милостью Аллаха.

"Я верну тебе то, что ты сделал. Я сожгу твою голову и разорву твоё тело на куски, чтобы гиены могли питаться им".

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164359>